

ПОЛИТИКА ВАШИНГТОНА В КИТАЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ОПИУМНОЙ ВОЙНЫ (1839–1842)

На основе анализа работ отечественных и зарубежных ученых, опираясь на опубликованные источники, автор отстаивает мысль о том, что в период первой опиумной войны официальный Вашингтон стремился придерживаться политики нейтралитета, дистанцируясь от политики Великобритании и от контрабандной торговли опиумом. Белый дом всеми силами пытался доказать Пекину дружественность своих намерений, объясняя свои действия лишь желанием защитить от возможных военных опасностей американских граждан. В то же время на волне успехов англичан администрации президента Джона Тайлера удалось навязать Китаю Вансяский договор, гарантировавший США такие же привилегии, которые получила в Циньской империи Великобритания.

Ключевые слова: США, Китай, К. Кушинг, Кантон, Вансяский договор.

A. V. Naboka

WASHINGTON POLICY IN CHINA DURING THE FIRST OPIUM WAR (1839–1842)

Based on the analysis of the works of domestic and foreign scientists, relying on published sources, the author defends the idea that during the First Opium War the official Washington sought to adhere to the policy of neutrality, keeping away from the UK policy and from smuggling opium. The White House tried its best to prove Beijing the friendliness of its intentions, explaining their actions solely by the desire to protect American citizens against the possible military threats. At the same time, in the wake of the British success, President John Tyler administration managed to impose on China the Treaty of Wanghia, which ensured the United States the same privileges that Great Britain obtained in the Tsin Empire.

Keywords: USA, China, C. Cushing, Canton, Treaty of Wanghia.

Важность изучения исторических корней современной политики США относительно Китая обуславливает актуальность данной статьи, в которой раскрывается процесс становления американо-китайских связей в первой половине XIX века.

Вследствие увеличения масштабов контрабанды опиума в Циньской империи в первой четверти XIX в. социальная и демографическая ситуация там была близка к катастрофической. По всей стране росло недовольство засильем иностранцев, которых обвиняли в том, что они травят наркотиками местное население. Уже в декабре 1838 г. в Кантоне (Гуанчжоу) вспыхнула стихийная борьба против опиумной торговли. Местные жители начали громить склады английского, французского и американского факторий. В знак протеста купцы приспустили флаги своих стран и потребовали сурового наказания для виновников [2, с. 115].

Однако маньчжурская власть на этот раз выступила на стороне кантонских бунтовщиков. В начале 1839 г. для борьбы с наркоторговлей в Кантон был направлен императорский ревизор Линь Цзэсюй, который 10 марта 1839 г. отдал приказ изымать опиум, контрабандным путем попадавший в страну. Все торговые корабли с нелегальным грузом были перехвачены в кантонской гавани, а иностранные купцы — их владельцы — были арестованы. Слуги Линь Цзэсюя жгли конфискованный опиум в течение 22 дней.

В качестве компенсации за уничтоженный товар Линь предлагал западным коммерсантам заполнить трюмы их кораблей чаем, который так ценился в Европе и США. Единственным условием был полный отказ от контрабанды наркотика в будущем.

22 марта все улицы в Кантоне, кроме главной, были перекрыты. Иностранцы были заперты в своих резиденциях, а джонки перекрыли вход для их кораблей на реку Вампоа, которая протекала у Кантона. 25 марта Линь заявил, что все спорные вопросы отныне будут решаться вместе с консулами западных стран.

Представители западных держав на встрече с Линь Цзэсюем

28 марта китайский чиновник обратился к иностранным представителям — Сноу (США), Ван Базелю (Голландия), Ван Лоффельту (Франция) — с приказом подготовить «полный отчет о количестве опиума, который находится в распоряжении торговцев своих стран» [1, р. 647]. Кроме того, Линь обязал консулов распространить среди

подданных вышеупомянутых стран информацию о том, что они должны взять на себя добровольное обязательство не торговать опиумом в Кантоне. Он предупредил о наказании в случае отказа, в частности, о возможном аресте кораблей и груза. Китайский сановник также отметил, что в Гуанчжоу не будут допускаться грузы, завернутые в прессованную вату, поскольку в данный материал обычно заворачивали опиум.

Однако американский уполномоченный Сноу отказался выполнять данные условия, заявив, что не имеет соответствующих полномочий и будет действовать только после утверждения его действий Вашингтоном [2, р. 96].

Тем не менее вскоре американцы были вынуждены согласиться с условиями Линя, хотя были явно раздражены его деятельностью, поскольку понесли значительные убытки. Так, крупнейшая американская фирма «Рассел и компания» потеряла 1540 ящиков наркотического зелья [3, р. 286].

Не желая мириться с действиями китайских властей, президент компании Роберт Форбс, а также семь других представителей семейства Форбсов и Расселов подписали петицию в Конгресс США, в которой призвали сделать все для защиты жизни и собственности американских граждан в Китае. Позже, в январе 1840 г., Форбс снова повторил свой призыв в законодательный орган Соединенных Штатов. В апреле 1840 г. Форбсов и Расселов поддержали купцы Бостона и Салема, которые также имели коммерческие интересы в Китае. Они предложили направить в Циньскую империю несколько кораблей военно-морского флота.

Под давлением коммерческих кругов Вашингтон, который особенно не хотел вмешиваться в конфликт между китайцами и англичанами, в конце концов согласился направить в китайские моря эскадру под руководством коммодора Лоренса Керни (1789–1868) [5, р. 346]. Следует отметить, что уже 9 января 1840 г. Конгресс рассмотрел первые петиции американских торговцев в Китае и удовлетворил их [2, р. 124].

К китайским берегам было направлено 42-пушечный фрегат «Констелейшен» и шлюп «Бостон», которые 22 марта 1842 г. достигли Макао. Их задачей было обеспечение защиты имущества и жизни американских граждан на всем побережье Китая.

Кроме того, отдельно Керни было приказано «препятствовать практике курения опиума и торговли им среди американцев [5, р. 346]. Следует отметить, что для такого решения были определенные основания. Дело в том, что контрабандисты наркотика, учитывая то, что США заняли нейтральную позицию в войне между Англией и Китаем, часто вывешивали американский флаг на своих кораблях, тем самым подрывая престиж страны. Кроме того, они провоцировали конфликты с маньчжурской властью [2, р. 124].

По мнению американского исследователя Деннета, вышеупомянутая проблема действительно стояла достаточно остро. Историк отмечал, что в целом американцы согласились с условиями Линя и отказались ввозить опиум в Китай, в отличие от англичан, которые открестились от своих добровольных обязательств уже через три дня. Подданные британской короны продолжали ввозить опиум в Кантон, часто прикрываясь нейтральным американским флагом. В качестве доказательства он приводит фрагмент из письма капитана фрегата «Колумбия» Дж. Рида к секретарю военно-морского флота в Макао от 31 марта 1839 г., в котором, в частности, отмечалось: «На английских судах находится много опиума, который никто не собирается возвращать обратно в ту страну, с которой он был доставлен. Я не буду удивлен, если узнаю, что его доставка и продажа на побережье будет осуществляться под американскими цветами. Если такая незаконная торговля продолжится, суда должны быть захвачены на месте преступления, несмотря на все трудности и опасности» [Там же, р. 123].

Следует отметить, что Керни считал борьбу против подобной практики делом чести. В марте 1842 г., находясь в Макао, он написал письмо в американское консульство, в котором отметил, что ему стало известно, что владельцы некоторых американских кораблей занимаются контрабандой опиума. «В связи с этим я прошу довести до китайских властей, что правительство Соединенных Штатов не позволяет использовать американские флаги для организации контрабандной торговли, вопреки законам Китая» [4, р. 139], — писал коммодор.

Почти сразу по прибытии в Макао Керни направился в Кантон, где в условиях все сильнее разгоравшегося англо-китайского конфликта существовал риск, что он затронет и интересы американских граждан. В то же время коммодор не собирался нарушать суверенитет Китая, выступая на стороне одной из сторон. Он подчеркивал мирный и гуманный характер своей миссии. В частности, 27 апреля 1842 г. он направил письмо губернатору Гуанчжоу, в котором сообщал о целях своего визита, среди них он выделил следующие: «защита жизни и собственности моих соотечественников, борьба против пиратов в окружающих водах и на Вампоа, поддержка граждан, потерпевших кораблекрушение у китайских берегов, а также предупреждение торговли опиумом» [Там же, р. 140].

Вместе с тем в вышеназванном письме он отметил, что война все-таки затрагивает интересы граждан США, и привел несколько примеров, когда американские коммерсанты были избиты китайскими солдатами или были задержаны ими. По информации Керни, не обошлось и без трагических случаев, в результате которых несколько его соотечественников погибли.

В связи с этим коммодор требовал от губернатора подробного расследования каждого из случаев и наказания виновных. «Мы просим его превосходительство найти и наказать виновных, а также обеспе-

чить ремонт для поврежденной собственности граждан США» [Там же], — требовал он.

В своем ответе китайский губернатор, вероятно, напуганный прибытием американских военных кораблей, уверял Керни в дружеских чувствах, настаивая на том, что «наша Небесная династия всегда проявляла дружеское участие и заботу к иностранцам». Он также заверил, что не имеет никаких претензий относительно того, чтобы американские корабли заходили в порты провинции, которой он руководил. Единственной его просьбой было то, чтобы коммерсанты — граждане США — по прибытии в Китай для торговли сообщали об этом консулам, а те, в свою очередь, направляли необходимую информацию представителям местной власти [Там же, р. 141].

Что же касается участия граждан США в торговле опиумом, то губернатор дал понять Керни, что знаком с ситуацией, когда американский флаг используют различные авантюристы, и не имеет претензий к США. «Я считаю, что американские купцы действовали со всею почтительностью и послушанием. Их корабли принадлежат коммерсантам, которые занимаются законной и почетной профессией и не имеют отношения к импорту опиума» [Там же].

Тем не менее заверения китайского чиновника Керни не считал достаточно убедительными. Он всеми силами пытался защитить престиж США в вопросе торговли опиумом. Коммодор оставался у берегов Китая около года и все это время его корабли активно патрулировали побережье в поисках контрабандистов, которые прикрывались американским флагом. Ему даже удалось захватить и конфисковать торговый корабль «Ариэль», хозяин которого осуществлял незаконную торговлю опиумом, прикрываясь американским нейтралитетом. Коммодор приказал купцу оставить судно вместе с грузом в Макао [2, р. 125].

Рассматривая политику Вашингтона в период первой опиумной войны, отдельно следует рассмотреть такой важный аспект, как подготовка и подписание договора между США и Цинской империей после ее завершения.

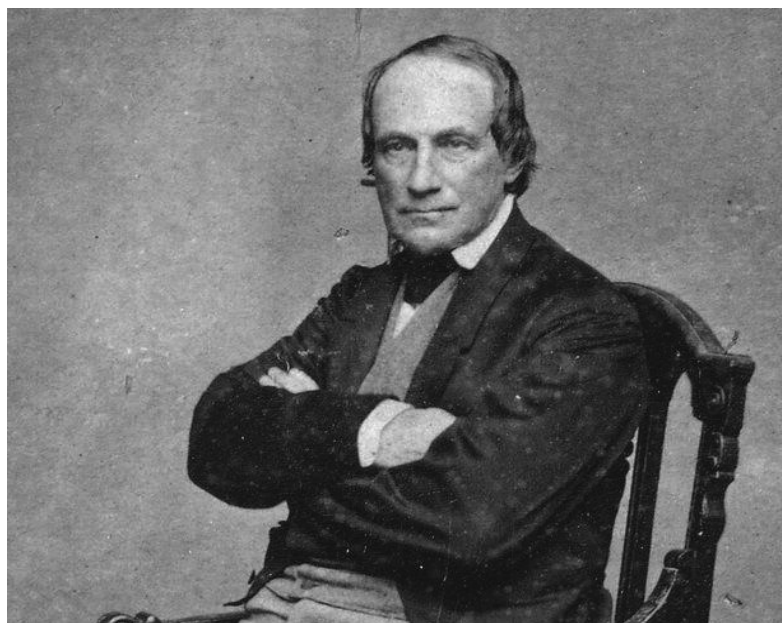
Развивая предыдущие военные успехи, в мае 1842 г. английская армия начала решающее наступление. В начале августа подошли к южной столице Китая — Нанкину, угрожая ему штурмом. Здесь, под стенами города, английский посланник Г. Поттингер фактически продиктовал запуганным императорским эмиссарам позорные условия мира. 29 августа 1842 г. на борту английского военного корабля «Корнуолл» был подписан так называемый Нанкинский договор.

Согласно договору, порты Гуанчжоу, Сямэнь, Фучжоу, Нинбо и Шанхай объявлялись открытыми для торговли и поселения англичан. Корпорация Кохонг ликвидировалась. Остров Гонконг (Сянган) переходил в «вечное владение» Великобритании. Пекин должен был уплатить Англии компенсацию за конфискованный Линем опиум, долги купцов Кохонгу и контрибуцию — всего 21 000 000 долларов. Китай

лишался таможенной автономии, а ввозные пошлины не должны были превышать 5 % стоимости товара. Договор стал первым неравноправным договором в новой истории Китая.

Развивая достигнутый успех, Великобритания в октябре 1843 г. в городе Хумэнь навязала Пекину «Дополнительное соглашение о торговле в пяти портах». Последнее устанавливало для английских подданных право экстерриториальности и вводило консульскую юрисдикцию, то есть подсудность английским консулам, а не китайскому суду. Англичане получали возможность создать в «открытых» портах свои селтлменты. Великобритании предоставлялось также право «наибольшего благоприятствования», то есть все привилегии, которые в будущем могло получить другое государство в Китае, автоматически распространялись и на Великобританию.

Пытаясь не отставать от англичан, Вашингтон также пытался как можно скорее заключить с Пекином договор, аналогичный Нанкинскому. Необходимость заключения специального американо-китайского соглашения объяснялось среди всего прочего и тем, что его отсутствие означало бы развитие американской коммерции в Китае под эгидой Великобритании.

Калеб Кушинг (1800–1879)

В 1843 г. Конгресс принял решение направить в Цинскую империю специальную дипломатическую миссию. Перед тем как окончательно сформулировать требования к Китаю, из Белого дома были разосланы циркулярные письма коммерсантам Бостона, Салема, Нью-Йорка и других городов, где занимались китайской торговлей с прось-

бой предоставить свои предложения относительно будущего договора [Там же, р. 135].

Среди торговцев, которые откликнулись на просьбу правительства, наиболее активными были коммерсанты Бостона, неформальным лидером которых был уже упоминавшийся владелец компании «Рассел и компания» Форбс. Совместно с другими торговыми домами он подготовил меморандум об условиях мирного договора с Китаем. По мнению бостонских купцов, миссия на всем пути должна сопровождаться большим количеством военных кораблей. Кроме того, Форбс настаивал на том, чтобы послы вели себя максимально тактично и дружелюбно, поскольку китайцы традиционно воспринимают иностранцев как врагов. Так что было бы важно показать дружественность намерений и отсутствие желания враждовать с ними.

Кроме того, коммерсанты рекомендовали начать миссию с посещения Макао и Кантона, при этом китайские власти в городах следовало заранее предупредить о прибытии послов. В качестве переводчика Форбс советовал нанять миссионера, доктора-офтальмолога П. Паркера, который за время своего пребывания в Китае досконально изучил китайский язык. Также рекомендовалось проявлять «неограниченную» осторожность во время поездки в Цинскую империю [Там же, с. 136].

Меморандум заканчивался мыслью о том, что американцы уже неформально пользовались всеми необходимыми им привилегиями, поскольку все пункты Нанкинского договора автоматически распространялись и на янки. Поэтому послы, заключая соглашение с Китаем, просили следовать принципу «не навреди» — то есть официальный договор не должен привести к сокращению существующих торговых привилегий для граждан США [Там же, с. 137].

Руководителем миссии был назначен ведущий политический деятель США Калеб Кушинг (1800–1879). Он происходил из семьи, которая занималась строительством кораблей в штате Массачусетс. В 1813 г. будущий дипломат поступил на юридический факультет Гарварда и окончил его в возрасте 17 лет. В 1825 г. он был избран конгрессменом и до 1834 г. работал в законодательном органе США, где возглавлял комитет по иностранным делам.

В 1843 г. президент Джон Тайлер (1790–1868) назначил Кушинга специальным уполномоченным для заключения договора с Цинской империей. Инструкции для дипломата готовил лично Государственный секретарь Дэниел Вебстер (1782–1852). Основной задачей миссии было обеспечение доступа американских судов и грузов в такие порты, как Сямэнь, Нимбо, Фучжоу и Шанхай, которые были открыты Великобританией для торговли, согласно договору в Нанкине.

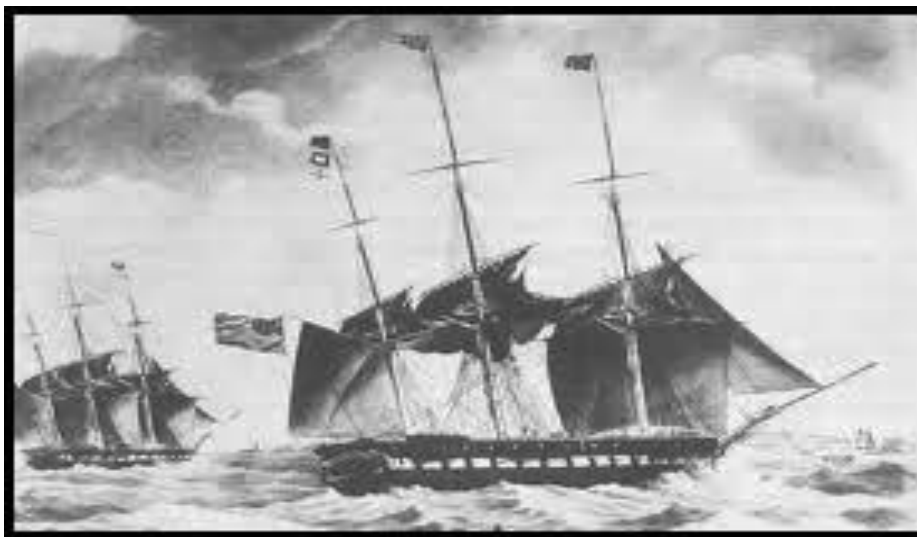
Также Вебстер призвал Кушинга быть максимально тактичным при контактах с китайскими властями, для того чтобы сформировать у китайцев убежденность в дружеских намерениях американцев. Кроме того, он должен был довести до китайского правительства информацию о том, что Белый Дом не поддерживает контрабандистов опиума,

независимо от их гражданства, и если граждане США будут пойманы китайскими властями, занимаясь этой деятельностью, то Вашингтон не будет вмешиваться в процесс решения их дальнейшей судьбы [Там же, р. 138].

В то же время Государственный секретарь призвал Кушинга сохранять авторитет его страны и отказаться проходить унижительные обряды поклонения перед китайским императором. В Пекине не должно было сложиться традиционное для китайской дипломатии убеждение, что США является данником великой китайской империи и ее «заморским вассалом». Тактичность и дружелюбие, по мнению Вебстера, должно было сочетаться с демонстрацией достоинства нации, которая послала Кушинга на переговоры.

Перед отправкой дипломату поручили передать письмо президента США Тайлера китайскому императору. Документ начинался с преамбулы, в которой Тайлер уверял маньчжурского правителя в «вечной дружбе двух величайших государств в мире». Также он предоставлял рекомендации своему посланцу Кушингу, как «одному из самых мудрых и образованных людей нашей страны» [Там же, р. 140].

В целом письмо было написано в соответствии с инструкциями Кушингу – в тактичном и дружелюбном стиле, и, по мнению автора, должно было рассеять чувство враждебности к американцам. Тайлер буквально уговаривал императора заключить договор, уверял его в том, что США не имеют враждебных намерений к Цинской империи и не принимают участие в позорной контрабанде опиума [10, р. 585].

Корабль «Brandywine», доставивший К. Кушинга и его помощников в Китай

Окончательно сформированная миссия состояла из К. Кушинга, секретаря Ф. Вебстера, хирурга и известного исследователя Арктики

Э. Кейна и группы молодых людей — волонтеров. Переводчиком был избран П. Паркер, ранее рекомендованный Форбсом, который в то время занял пост консула в Кантоне.

Следует также отметить, что отправке миссии Кушинга предшествовала серия переговоров на уровне консулов. Еще в октябре 1843 г. новый консул в Кантоне П. Форбс несколько раз встречался с генерал-губернатором провинций Квантунг и Гуанси. Они обсуждали место проведения переговоров. Наконец, сошлись на том, что Кушингу не следует ехать в столицу — Пекин, поскольку имперский комиссар, уполномоченный подписывать международные договоры, находился в то время в Кантоне [2, р. 146].

Американская делегация прибыла в Макао 24 февраля 1844 г. Согласно инструкции Вебстера, Кушинг сразу же предупредил о своем приезде местного китайского губернатора Цзина. Он заявил, что «имеет необходимость пробыть несколько недель в Макао, прежде чем продолжит свое путешествие по реке Пей-хо» [Там же, р. 147].

Именно в Макао начались предварительные переговоры. Однако губернатор их явно затягивал, заявляя, что необходимо сообщить императору об их начале. Он также настаивал на том, что уже существующая торговая система и без официального соглашения предусматривает предоставление американским коммерсантам всех возможных привилегий. Переговоры между Кушингом и местными китайскими властями продолжались почти три недели. В конце концов американскому посланнику надоело ждать эмиссара из столицы, и он решил переехать в Пекин, чтобы продолжать переговоры уже с китайским правительством. Это вызвало протесты со стороны губернатора Цзина. Китайский чиновник указывал на распоряжение императору, которое предписывало американцам оставаться в Макао, и называл их возможный поход в Пекин «нецивилизованным актом».

Активным участником переговоров был также командующий Тихоокеанской эскадрой США коммодор Ф. Паркер, который отвечал за доставку делегации в Макао. В то время как Кушинг вел переговоры в Макао, он отправился в Кантон, где хотел встретиться с местным губернатором. Однако старый китайский чиновник отказался принимать коммодора. Среди всего прочего Паркер доставил в американское консульство специально изготовленные флаг и флюгер [8, р. 353]. Сначала их должны были установить в Макао, но побоялись конфликта с португальцами, которые тогда владели городом, потому отправили данные символы в Кантон.

Последнее событие неожиданно привело к серьезному инциденту, который мог поставить под угрозу подписание нового договора. Дело в том, что накануне прибытия в Кантон Паркера в городе началась эпидемия. Когда же американцы установили над зданием консульства флюгер, его необычная форма заставила китайцев думать, что это знак темных сил и что «белые варвары» специально установили его, чтобы навлечь болезни на местное население. Через несколько дней разъ-

яренная толпа ворвалась на территорию консульства, сорвала флюгер и флаг, несколько сотрудников консульства были жестоко избиты. В ответ Форбс отдал приказ стрелять на поражение. Несколько кровавых столкновений произошли также в городе, где американцы, защищая себя, убили несколько китайцев. В ответ китайский губернатор потребовал выдать убийц, чтобы судить их по местным законам. В свою очередь, Форбс, который имел право судить своих соотечественников, заявил, что они ни в чем не виноваты, поскольку применили оружие исключительно для самообороны. В конце концов было решено обсудить это дело в ходе переговоров Кушинга и императорского уполномоченного.

В это время американский посланник продолжал неофициальные переговоры с Цзином и, раздраженный ожиданием, решил поучить китайского чиновника правилам международного этикета. Он заявил, что задержка западного посольства «в других странах воспринимается как оскорбление и является поводом для войны» [2, p. 150].

Кушинг высказывал претензии по поводу того, что он уже долгое время находится в Китае, а уполномоченный вести переговоры императорский комиссионер так и не был назначен. На это губернатор Цинь заявил, что китайский переговорщик уже назначен и необходимо ждать его прибытия. Раздраженный американец отметил, что такие бесполезные ожидания «грубо оскорбляют национальное достоинство», однако он «поглощает все обиды» на время переговоров, но надеется на моральную компенсацию в будущем.

Через несколько дней томимый ожиданием Кушинг решил напугать Циня, сообщив ему, что правительство Соединенных Штатов решило усилить свою тихоокеанскую эскадру и фрегаты «Сент-Луис» и «Перри» уже проходят мыс Доброй Надежды и скоро придут в китайские воды.

В ответ Цинь заявил, что 4 мая специальный императорский уполномоченный Куинг, который должен был вести переговоры, уже покинул Пекин и его прибытие ожидается 5 июня.

Услышав эту новость, Кушинг на некоторое время успокоился, поскольку он был доволен тем, что китайскую сторону будет представлять именно комиссионер Куинг, известный тем, что именно он подписал Нанкинский договор с Великобританией. Он поспешил официально отказаться от права идти на Пекин, отметив, однако, что если в будущем любой представитель иностранного государства будет принят в столице, то США должны иметь такие же привилегии.

Императорский уполномоченный прибыл только 17 июня и поселился в храме за пределами Макао, в поселке Ванся. Следующие несколько дней были посвящены проведению взаимных церемониальных визитов. 18 июня Кушинг направил на имя Куинга письмо, в котором были изложены все предыдущие условия договора. В частности, американский уполномоченный писал: «Сэр, я имею честь представить Вашему Превосходительству пункты предлагаемого договора, которые

охватывают все вопросы, за исключением двух или трех, которые я хотел бы обсудить с Вами лично» [7, р. 413]. Среди данных пунктов можно выделить следующие:

1) установление мира между Соединенными Штатами и Китаем на основе «сердечной дружбы»;

2) отказ США от территориальных захватов на территории Китая;

3) развитие и углубление коммерческих отношений между странами. Кушинг отмечал, что все порты Соединенных Штатов открыты для внешней торговли и на импорт не накладывается пошлины. Однако правительство США понимает желание императора ограничить внешнюю торговлю пятью портами и соглашается принять данное условие;

4) подчеркивалась разница между условиями, которые предлагали американцы и пунктами Нанкинского договора, заключенного с Великобританией. В частности, еще раз отмечалось, что США не имеют никаких территориальных претензий к Китаю, в то время как англичане аннексировали остров Гонконг;

5) договор, который предполагалось заключить между сторонами, содержит почетные условия, как для США, так и для Китая» [Там же, р. 414].

На следующий день Куинг прислал Кушингу ответ, в котором выразил в целом удовлетворение пунктами договора, настаивая, что спорные пункты будут обсуждаться при личной встрече. Однако заочный обмен взглядами на развитие американо-китайских отношений продолжался.

Так, 22 июня 1844 г. Кушинг прислал Куингу новое письмо, в котором поднял проблему ввозной пошлины. Он писал: «Сэр, я чувствую себя обязанным искренне заявить Вашему Превосходительству, что тарифы, которые недавно были установлены во время переговоров с Англией, в большинстве умеренные и разумные. Поэтому в вопросе тарифов в целом, я не имею никаких возражений» [Там же, р. 417].

В то же время Кушинг настаивал, что необходимо пересмотреть тарифы, которые накладываются на товары, которые приходят в Китай в основном из Соединенных Штатов. Американский посланник хотел обсудить данный пункт более подробно в личных переговорах с Кушингом.

Наконец 3 июля достаточно быстро, поскольку Кушинг имел подготовленную резолюцию договора, соглашение было подписано. Кроме того, сторонами был обсужден инцидент в Кантоне. Куинг был вынужден согласиться с решением консульского суда и признать американцев невиновными. Однако стороны согласились предоставить денежное возмещение для семей погибших китайцев. Собственно данное дело было очень важно для Кушинга с политической точки зрения. Оно на практике показывало действие принципа экстерриториальности, который был включен в договор отдельным пунктом. Также данный инцидент дал американскому послу возможность требовать от китайской стороны гарантий безопасности граждан США [2, р. 154].

После подписания договора Кушинг подарил Куингу несколько пистолетов и книг по военно-морской тактике, выразив надежду, что данная информация будет полезной для Цинской империи в будущем. Видимо, желая сделать приятное своему визави, китайский представитель заявил, что в случае, если в будущем Китай окажется на пороге войны, то его жители пригласят американцев помочь им.

В целом договор, подписанный в Ванся, предусматривал распространение на американцев всех привилегий и льгот, которые получили англичане согласно Нанкинскому договору 1842 г.

Распространенное в отечественной историографии мнение о том, что договор, подписанный Кушингом в Ванся, был полностью тождественен договору, который двумя годами ранее подписала Великобритания с Китаем в Нанкине, не совсем правильное, поскольку американцам удалось выторговать у китайской стороны ряд вспомогательных важных привилегий. В частности, граждане США получили право строительства в открытых портах торговых и жилых домов, церквей, кладбищ и больниц. Также китайцы, которых раньше жестоко наказывали за любые контакты с иностранцами, теперь могли свободно наниматься к американцам в качестве преподавателей или помощников миссионеров. Кроме того, граждане США получали возможность учить китайский язык и покупать китайские книги, что ранее также запрещалось [6, р. 419].

В свою очередь, Кушинг согласился с тем, что правила экстерриториальности не будут распространяться на тех американцев, которые будут заниматься контрабандой опиума на китайском побережье и в случае, если они будут пойманы, их судьбу должен решать маньчжурский суд.

Следует отметить, что подписание Вансяского договора, который гарантировал гражданам США большее количество привилегий, чем другим иностранцам, по мнению некоторых западных ученых, было свидетельством того, что американцы в Китае воспринимались как дружественная нация, которая не запятнала себя в позорной торговле опиумом. Подобные идеи высказывает, в частности, В. Спор в своем фундаментальном труде «Самая старая и самая новая империи: Китай и Соединенные Штаты» [6, р. 421].

Однако дальнейшие события в Кантоне доказывали, что данные утверждения были далеки от истины. Вскоре после того, как Вансяский договор был подписан и имперский уполномоченный Куинг уже возвращался в Пекин, до него дошли слухи о новых беспорядках в городе. Летом 1844 г. группа американцев во время прогулки в саду подверглись нападению со стороны разъяренной толпы китайцев, которые прорвались в иностранный сеттлмент, разбив ворота. Иностранцы попали под град камней, которые кидали в них местные жители. В ответ граждане США применили огнестрельное оружие и убили одного из нападавших. Жертвой конфликта стал житель Кантона сирота Су Амон. Консульский суд признал убийство оправданным, поскольку

было признано, что американцы защищали свою жизнь, в то время как местная китайская власть не сделала ничего для того, чтобы прекратить беспорядки. Ситуацию удалось замять только потому, что убитый Су Амон был сиротой и никто из китайцев не захотел мстить за него, что могло бы стать поводом для нового нападения на американское поселение в городе. Тем не менее американцы направили в Вампоа корвет «Сент-Луис», десант которого окончательно подавил народные выступления против иностранцев [9, р. 584].

Тем не менее, несмотря на вышеупомянутые инциденты, последующие годы в целом характеризовались усилением американских коммерческих интересов в Цинской империи. В частности, еще в период «опиумной» войны значительно усилили свои позиции те коммерсанты, которые специализировались на совершении коммерческих рейсов из Китая в различные регионы мира. В то время как большинство британских кораблей были задействованы в военных действиях, американские каботажные компании получали их контракты и в тот период даже возили чай в Великобританию [2, с. 179]. Кроме того, именно в 40–50-х гг. XIX в. произошло эпохальное технологическое переоснащение как торгового, так и военно-морского флота. На смену быстрым парусным клиперам пришли пароходы. Важно отметить также, что данный период среди прочего характеризуется открытием и активной добычей золота в Калифорнии, что, в свою очередь, обусловило дальнейшее развитие транспортного сообщения между Китаем и Новым Светом.

Открытие портов позволило также увеличить масштабы христианской проповеди в Китае, было весьма важным направлением американской внешней политики. В частности, в 1851 г. в Цинскую империю прибыло 150 миссионеров, которые были инструментом «мягкой экспансии» США в данной стране.

Тем не менее официальное американское представительство в открытых китайских портах оставалось на низком уровне. Существующая консульская служба не могла обеспечить интересы растущего числа коммерсантов. Зарплата консула оставалась столь низкой, что мало кто соглашался выполнять данные обязанности. Действительно, за свой труд американские дипломатические представители в китайских портах получали 1–5 тыс. дол. в год. В то время как их британские коллеги могли рассчитывать на 10–30 тыс. дол.

Долгое время из ситуации выходили за счет того, что на должность представителя США назначали наиболее авторитетного купца в сеттльменте, которому не надо было платить зарплату [Там же, р. 186]. Это, в свою очередь, порождало коррупцию, поскольку «купец-консул» использовал свою должность, чтобы увеличить свои капиталы.

Низкая оплата труда обуславливала то, что ни один из назначенных дипломатов не оставался в Китае слишком долго. В 1845 г. на должность комиссионера (посла) в Цинской империи был назначен Александр Эверетт (1792–1847). Из-за болезни он прибыл в Китай

только через 19 месяцев — 29 октября 1846 г. Это был опытный дипломат и политик, в свое время он занимал пост личного секретаря посла в Российской империи Дж. Адамса, служил послом в Испании. Однако, не успев ничего сделать, через год умер в Кантоне. Его наследником стал Дж. Дэвис (1799–1859), назначенный на должность 3 января 1848 г. Через два года, в 1850 г., он также покинул пост комиссионера в Китае. Следующим послом стал депутат Конгресса от штата Кентукки Х. Маршалл (1812–1872), который согласился исполнять эту работу только после того, как лично американский президент пообещал ему увеличить зарплату. Он прибыл в Китай в январе 1853 г. Однако его пребывание в Китае продолжалось также менее двух лет [Там же, р. 191]. Следующий комиссионер Р. Маклейн (1815–1898) прибыл в Цинскую империю в марте 1854 г. и пробыл там до декабря.

Последним комиссионером накануне второй «опиумной» войны стал С. Уильямс (1812–1884) — бывший американский миссионер, работавший в Китае с 1834 г.

Таким образом, анализ событий, связанных с деятельностью американских уполномоченных в Китае в период первой опиумной войны, показал, что официальный Вашингтон стремился придерживаться политики нейтралитета, дистанцируясь от политики Великобритании и от контрабандной торговли опиумом. Белый дом всеми силами пытался доказать Пекину дружественность своих намерений, объясняя свои действия лишь желанием защитить от возможных военных опасностей американских граждан. В то же время, на волне успехов англичан, администрации президента Джона Тайлера удалось навязать Китаю Вансяский договор, гарантировавший США такие же привилегии, которые получила в Циньской империи Великобритания.

Литература

1. Crisis the opium traffic: being an account of the proceedings of tub Chinese government. — Canton : Printed at the office the Chinese repository, 1839. — 230 p.
2. Dennet T. Americans in Eastern Asia. — N. Y.: The Macmillan company, 1922. — 725 p.
3. Downs J. The Golden Ghetto. The American Commercial Community at Canton and the Shaping of American China Policy, 1784–1844. — Hong Kong: University Press, 2006. — 504 p.
4. Public documents printed by order the Senate of United States, first session of the twenty-ninth congress. In nine volumes. — W.: Gov. printing office, 1845. — 911 p.
5. Roberts P. Bridging the Sino-American Divide American Studies with Chinese Characteristics. — Cambridge: Cambridge scholars publishing, 2007. — 560 c.
6. Speer W. The oldest and the newest Empire: China and the United States. — Harford : Scranto & Co, 1870. — 765 p.
7. The Chinese repository. Vol. XIV. From January to December, 1845. — Canton : Printed for the proprietors, 1845. — 611 p.
8. The New-York Quarterly. — 1853. — Vol. 1.
9. Williams W. The Chinese empire and its inhabitants. — L.: Henry Washbourne, 1849. — 641 p.

А. В. Набока. Политика Вашингтона в Китае в период Первой опиумной войны (1839–1842)

---

10. Williams W. The Middle kingdom. — N. Y.: John Wiley, 1871. — Vol. 2. — 639 p.

Набока Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Луганского национального университета имени Тараса Шевченко. г. Старобельск, Украина. E-mail: alexandrnao@rambler.ru

Naboka Aleksandr Viktorovich, candidate of science (in history), Associate Professor, department of the world history and international relations, Lugansk National University named after Taras Shevchenko. Starobelsk, Ukraine